

Алекс Джун

ДЕТИ МЕРТВОЙ ЗВЕЗДЫ

Москва
2024

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д42

В оформлении обложки использована иллюстрация
художника «Нет глаз — нет сл з»

Джун, Алекс.
Д42 Дети мертвой звезды / Алекс Джун. — Москва : Эксмо,
2024. — 416 с.

ISBN 978-5-04-199608-6

Их трое — рыжая девочка-катастрофа, гениальный механик-альбинос и книжник, пишущий летопись нового времени.

Их дом — дикие пустоши и руины городов, где выживают сильнейшие.

Их путь — сквозь боль, страх и отчаянье. По ржавым рельсам, ведущим за горизонт, и извивам временных петель. К возрождению мира... или к его окончательной гибели.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-199608-6

© Джун А., текст, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

Я хочу посвятить эту книгу моей маме, благодаря которой я полюбила книги, моей сестре близняшке, которая поддерживала меня и верила в моих героев, моему мужу и детям, которые спасли меня от одиночества, а также моему папе, борющемуся с тяжёлой болезнью. Спасибо, что были рядом со мной.

Во тьме, у края уставшей Вселенной
Тянусь к остывающим, стонущим звёздам.
Я здесь, я смеюсь и танцую над бездной,
Спаси меня, если, конечно, не поздно.
Стихи сочиняю спешащим кометам,
Хватая руками из пыли хвосты,
Пусть эхом далёким послышатся где-то
Идеи мои и смешные мечты.
Осколки комет и мятежного сердца
Мой странник, влекомый звездой путевой,
Отыщет под пологом пьяного леса
И может тогда возвратится за мной.

Предисловие автора

Я выбрала этот жанр, поскольку только он мог выразить мои переживания, рождённые хаосом рассыпающегося мира и всеобщего сумасшествия. Ночи напролёт я терзалась по поводу вторичности моей антиутопии, ведь всё уже давно сказано великими писателями прошлого. А мой удел — собирать тени, отброшенные монументальными идеями.

Так и родился мой персонаж, одиноко беседующий с литературными героями известных книг. А за ним потянулись и другие, желающие отыскать ответ на вопрос: «Кто же из нас безумнее?»

Все мы — дети давно погасших звёзд.

Примечание библиотекаря: Эти записи были переданы мне в ужасном состоянии – многие листы были перепачканы кровью и грязью. Я взял на себя смелость аккуратно их переписать согласно моему пониманию последовательности произошедших событий. Кроме того, я постарался исправить орфографические и пунктуационные ошибки там, где это было необходимо.

В тумане далёкого будущего есть лишь одиночество. Мы скользим теньями в городе сожжённых книг и забытых сновидений, не зная, живы мы или уже мертвы.

ДНЕВНИК ТЕНИ

Запись первая

Я прочитал, что в каждую написанную историю нужно вложить ИДЕЮ. А иначе – это ерунда, записки графомана. Но, сдаётся мне, единственный вопрос, который надо задать самому себе перед тем, как садиться изводить дефицитные бумагу и карандаши: «Зачем ты пишешь?»

Пусть это будет тенью идеи этого дневника. А его целью – призрачная надежда на то, что кто-то найдёт эти записи в далёком будущем. И после того как я умру, мои следы не скоро будут погребены под слоем пыли и грязи. Забвение веков. Красивая фраза. Но страшная. Я хочу, чтобы обо мне знали и помнили как можно дольше. Хочу эхом звучать в этом мире, даже когда моё

ДЕТИ МЁРТВОЙ ЗВЕЗДЫ

тело истлеет. Пусть знают: я был! Если мир неизбежно сотрёт всех и вся, моя задача как можно дольше этому противостоять. Зачем торопиться исчезнуть, если я уже проделал огромный путь, появившись на свет и дожив до сознательных лет?

Я – Тень. Так я себя называю. При рождении у меня было другое имя, но я его позабыл. С каждым днём оно по кусочкам незаметно выветривалось из моей памяти. В одно хмурое утро я проснулся и понял, что остался вовсе без имени. Так случается, когда долгое время никто не произносит его вслух. Имя должно звучать, иначе оно покидает владельца. Улетает туда (или к тому?), откуда пришли все названия. Вначале было слово. Это я тоже прочитал. Я долго думал, что это за слово могло бы быть, но кроме как «начало», больше мне ничего в голову не пришло. В начале было «начало». Логично же? А может, это было «на старт?».

Итак, раз моё имя меня покинуло, я решил придумать себе новое. Я очень долго перебирал справочники, крутил на языке различные сочетания звуков, но мне ничего не нравилось. Внутри меня осталась лишь неясная тень моего прежнего имени. Вот я и решил называть себя «Тень». Это романтично и загадочно, в конце концов.

Сколько мне лет?

Я точно не знаю. Я довольно молодой, но не ребёнок.

По моим подсчётам, мне около девятнадцати лет.

Волосы у меня тёмные, средней длины, глаза – серые. Я худой, как и все люди, теперь толстяков можно увидеть разве что на старых фотографиях. Рост – средний. Я бы хотел приложить свой портрет, но не умею рисовать, а рабочей фототехники я так и не нашёл.

Мой мир странный, больной. Нет, судя по книгам, к прошлому у меня тоже накопилось довольно много вопросов. Но то, что творится сейчас, больше похоже на сон какого-то сумасшедшего. Учёные писали: любая

цивилизация начинается с объединения людей с целью взаимопомощи, а заканчивается тогда, когда каждый готов уничтожить своего соплеменника. Значит, наша цивилизация находится на этапе распада.

Быть может, на каком-то этапе мы оказались вытянуты в бесконечный цикл спирали смерти, как муравьи. Вы ведь наверняка наблюдали, как эти насекомые внезапно без видимой причины начинают бегать по кругу, затягивая в муравьеворот всё больше и больше соплеменников, продолжая вращения до полного истощения, оставляя за собой тысячи трупов? Возможно, я один из последних слепых, издыхающих муравьёв, плетусь по следу, оставленную предшественниками, к бессмысленному финалу.

Дед говорил, всё началось с болезни. Пандемия охватила планету. Новый вирус был схож с гриппом, но люди чаще умирали, чем излечивались. Вакцина была изобретена в течение пары лет. Её ставили всем поголовно, зачастую насильно. Спасали будущее. Но, конечно, у вакцины обнаружили побочные эффекты. Отсроченные и неотвратимые. Видно, те, кто раньше отвечал за внедрение в жизнь обязательных правил и срочных мер, не были глубоко знакомы с литературой — хранилищем истин человеческого бессознательного. А я на ней вырос и мог бы сразу сказать: «Ребята, тут явно что-то не так, спасаясь от Сциллы, уж не плывём ли мы к водовороту Харибды?» Как в самой банальной беллетристике, оказалось, что дети, рождённые от людей, получивших инъекцию, страдают различными нарушениями. В основном проявлялись расстройства аутического спектра, но были и те, кто имел физические дефекты. Немота, глухота, слепота, умственная отсталость... Совсем здоровых практически не было. Мой дед был глух на одно ухо, а у бабки левая нога была короче правой. Моя мать очень быстро сошла с ума, говорят — у неё была шизофрения. Отца я не знал.

ДЕТИ МЁРТВОЙ ЗВЕЗДЫ

Мне ещё повезло. Я просто заикаюсь и не чувствую температуру. И если первый дефект мне особо не мешает — в моём районе почти не осталось тех, с кем можно было бы (и хотелось) нормально поговорить, — то второй стоил мне шести пальцев на ногах и двух на руках. Поэтому прошу простить за кривые буквы (я и так стараюсь). Когда зимы особо суровые, я не всегда могу адекватно оценить степень обморожения своих конечностей. Хорошо, что мой сосед — Врач. Так я его называю. Он сам себя никак не называет (умеет лишь мычать). Врач повёрнут на анатомии. Это его единственный интерес в жизни. Его комната сплошь забита атласами, справочниками, учебниками, костями (это жутко, я знаю) и склянками с различными анатомическими артефактами. Даже мои обмороженные пальцы там плавают в мутной, грязной банке. Но лечить Врач умеет. К нему все ходят, кто хоть чуть-чуть соображает и бережёт себя. Я думаю, он любит «чинить» людей. Наверное. Кто знает, что у него в голове?

А я люблю читать. Поэтому живу в заброшенной библиотеке. Конечно, приходится следить, чтобы эти бестолочи не воровали книги для растопки. Мне кажется, я и Врач — единственные, кто ещё умеет читать и писать. Остальные давно забросили эти навыки. А я бы свихнулся без книг.

Ладно, вру. Есть ещё несколько людей, вроде «нормальных» (кстати, я недавно озадачился понятием «нормы», но понял, что даже в прошлом это было довольно условное понятие). Так вот, эти более-менее нормальные товарищи слишком устали от жизни, чтобы читать, и просто доживают свой век. Хотя я думаю, что это глупо. Наш мир, бесспорно, ужасен, но кто сказал, что после смерти будет лучше? Здесь я хотя бы знаю, где взять еды и чем себя занять. А что там? Никто ещё не возвращался, чтобы рассказать. Я мог бы вам наврать, что по ночам в моём городе кишат зомби и прочие мон-

АЛЕКС ДЖУН

стры, но не вижу в этом смысла. Пусть хоть кто-то знает правду о моей жизни, даже если она и скучная с точки зрения сюжета.

Вы ещё со мной?

Сейчас я подкину дров в свою печку и продолжу писать. Я никак не могу найти термометр, чтобы отслеживать температуру. Из рта идёт пар, не хотелось бы лишиться ещё пары пальцев на руках из-за того, что я увлёкся письмом и не заметил, как комнату пожирает холод.

Иногда я думаю бросить всё и уйти по рельсам красиво вдаль. Может, там жизнь будет лучше? Но сейчас везде лежит глубокий снег, ещё останусь без ног. Бабкино наследство в виде костылей мне будет явно не к лицу. Да и опять же. Здесь я хотя бы знаю, где найти еду и чем себя развлечь (повторяюсь, но так и есть). А что будет там, за горизонтом? «Выйти из зоны комфорта» — очередная забавная фраза из книг. Не скажу, что мне здесь так уж и комфортно, но я привык. А привычка — то ещё болото. Сложно выбраться самому, даже если понимаешь, что тонешь. Нужен толчок, а лучше пинок под зад. Но кому есть до меня дело?

Завтра я иду на свалку искать термометр. Надеюсь, там будет поменьше буйных. Надоели они мне. Вечно приходится палкой отгонять. Лезут зачем-то. Я их не боюсь, но брезгую. Вонючие, облезлые, без капли ума. Жаль не зомби, так бы порешить, и дело с концом. Зомби никому не жалко. Но я не готов без весомой причины убивать людей, даже таких. Бедняги. Последние осколки человечества. Похоже, я стану свидетелем вымирания легендарного вида. И вам расскажу. Но если люди помрут, кто будет читать эти строки?

Это грустно. У меня даже промелькнула мысль отправиться на поиски подходящей женщины, чтобы оставить потомство и вручить им свой дневник на смертном одре. Но это слишком жестоко. Этот мир больше не ме-

ДЕТИ МЁРТВОЙ ЗВЕЗДЫ

сто для малышей. Эра желанных детей давно прошла. Хоть и горько об этом думать.

Так, ладно. Пусть не люди, но кто-то обязательно найдёт эти записи и прочтёт (инопланетяне, поумневшие собаки, дельфины, крысы, тараканы в конце концов, — почему нет?). Я оптимист. Везде вижу плюсы. И вам советую.

На обратном пути со свалки я помоюсь в озере и проверю свои верши (рыболовную снасть?). Вчера я выдолбил прекрасную прорубь. Только надо вылезти вовремя. Не больше пяти минут. И взять бутылку с зольным мылом. (Возможно, стоит приклеить сюда рецепт, чтобы добавить в этот дневник хоть грамм пользы.)

Хозяюшкам на заметку: выгребаете из печки золу. Лучшие всего та, что остаётся после берёзовых дров. Кладёте в кастрюлю, заливаете талой или дождевой водой 1:1, варите пару часов. Зола пойдёт на дно, а на поверхность всплывёт жёлтая жижа. Она-то вам и нужна. Смело собирайте этот щёлок, можете ещё его поуваривать на медленном огне, пока хватит терпения. Мне всегда лень тратить на это время, и я довольствуюсь жидким щелочным раствором. В кипящий щёлок можете добавить свиной жир, если вы богачка. А я его лучше съем.

Ну что ж, теперь пора бы замататься в уютные тряпки и лечь спать поближе к огню. Пожелайте мне удачи найти термометр. И верьте в меня, как я в вас! Спокойной ночи, поумневшие дельфины и собаки из будущего.

И тараканы.

Тень

Запись вторая

Кажется, я нашёл термометр. Не такой, как ожидал, но об этом позже.

С момента предыдущей записи прошла примерно неделя. Я особо не слежу за временем. Не вижу смысла.

Купаться в проруби, а потом ловить рыбу было плохой идеей. Я заболел. Провалился в постели несколько дней. Пришлось идти к Врачу. Он намешал подозрительную жидкость и показал мне на пальцах, что пить её надо перед сном. Это его лекарство больше напоминало отраву, но что было делать. Сейчас я ещё кашляю, но жара больше нет. Всё-таки Врач знает своё дело. Да и эффект плацебо никто не отменял. В награду я принёс Врачу горсть сушёных грибов, которые выращиваю в подвале. Я знаю, вы сейчас подумали, что это из-за них я всё время в приподнятом настроении. Но нет. То обычные грибы, их ещё мой дед приспособился растить. А он всегда был не в духе.

Так вот. Я забыл вам описать Врача. Хотя что его описывать — заросшее бородой косматое нечто не старше меня. Хотя и выглядит древним. Но не воняет, видно, моется где-то. А это в нашем мире редкость. Я, кстати, горжусь своей чистоплотностью. Пусть я одет в рваньё, но стираю вещи регулярно. И в комнате моей нет мусора, только старые вещи. Но в нашем мире всё старое. Странно вспоминать, как бабушка рассказывала о своём детстве. Тогда были рынки, где продавались новые вещи. Человечество ещё боролось, верило, что настанут лучшие времена. А сейчас уже никто ни во что не верит. День прошёл — и ладно. Семьи встретишь редко. Кругом сплошные одиночки. Бабка говорила, что мир развалился постепенно. Сначала развалились семьи, потом государства, каждый стал сам за себя. И в итоге мы имеем то, что имеем: сплошные руины и безумцы-отшельники. Природа постепенно сжирает наш город. Многие здания приведены в негодность самими людьми: внутри огромные завалы мусора, проводка и трубы выдраны, полы давно ушли на растопку или были испорчены в поисках скрытых ценных вещей. Остался лишь вечный бетон. Летом крыши домов зарастают травой, вьющиеся растения часто проникают сквозь трещины и раз-

ДЕТИ МЁРТВОЙ ЗВЕЗДЫ

битые окна, хоть как-то украшая заплесневелые убогие стены.

Даже внутри главного читального зала моей библиотеки летом растут кусты и сорная трава. Но мне нравится, особенно осенью, когда пол покрывается сухими хрустящими листьями. Я люблю ходить мимо стеллажей с книгами и смахивать листья с полок. Они летят к моим ногам, словно извиняясь за то, что проникли в библиотеку без спроса. Я даже слышу их шёпот: «прости, прости!»

Наверное, я с безуминкой. Но каким ещё может быть человек, который большую часть времени беседует с мёртвыми и нерождёнными?

Испугались?

Но всё гораздо банальнее. Я имел в виду разговоры с писателями прошлого через их книги и свои мысленные диалоги с незримыми разумными существами из будущего (всё чаще я представляю дельфинов в робокостюмах и собак в умилительных шляпах).

Наверное, если бы писатели знали, что в будущем какой-то человек будет находить утешение в их книгах, они бы порадовались.

Но что я. Мысли сегодня прямо скачут, как мяч.

Я же не рассказал главное, про термометр.

Придя к Врачу со своей болезнью в лёгких и грибами в руках, я заметил, что он крайне воодушевлён. Гадать не пришлось — на облезлом диване в захламлённой комнате (Врач проживает в сарае рядом с библиотекой) лежала женщина. Без сознания. Судя по тому, как Врач скакал возле неё с горящими глазами, страдает она весьма занятной хворью (только бы не заразной!).

Я не смог выяснить, откуда он её притащил. Но эту женщину я видел впервые. Я сразу забеспокоился, чтобы этот псих не сделал ей что-нибудь дурное, поскольку я не имею ни малейшего представления о его моральных границах. Оценить степень «нормальности» не-